

EDN KHPLOE

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЧУПРОВ — УЧЁНЫЙ, КОЛЛЕГА, УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК, ДРУГ. ЭПОХА ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Делай вопреки, делай от руки.
Мир переверни, небо опрокинь.
В каждом наброске, в каждом черновике –
Учитель продолжается в своём ученике.
Василий Вакуленко (Баста). Сансара

Жан Терентьевич Тощенко, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.

С Владимиром Ильичом мы познакомились в то время, когда он работал в социологической группе ЦК ВЛКСМ. Это было одно из первых социологических подразделений в Советском Союзе, возникших наравне с научными подразделениями в Уральском и Ленинградском университетах, в Институте философии АН СССР. Они назывались по-разному, в комсомоле были обозначены как «социологические группы». Инициатором создания этих групп был секретарь ЦК ВЛКСМ Ю. В. Торсуев. Именно этим незаурядным руководителем была скомплектована команда молодых, ищущих и стремящихся сказать своё слово людей. Все они имели непрофильное образование, Владимир Ильич – экономическое, всех объединяло желание участвовать в становлении нового теоретического и практического поиска резервов по работе с молодёжью. Вероятно, будет не лишним сказать, инициативной группой в составе Ю. Торсуева, В. Васильева, В. Мордковича, В. Шубкина было подготовлено письмо на имя Н. С. Хрущева с обоснованием важности развития социологических исследований в стране и об использовании их в практике воспитательной работы с молодёжью. Как рассказывал после встречи с Н. С. Хрущевым первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов, Никита Сергеевич сказал: «Не знаю, нужна ли социология, но пусть комсомол попробует. Ваше дело молодое, получится, распространим Ваш опыт, а не получится – выдерем». Через три месяца, в декабре 1964 г. при ЦК ВЛКСМ была создана группа социологии. Первоначально она состояла из трех человек: В. Васильев (руководитель), А. Кулагин и В. Чупров. В дальнейшем, в неё были включены Э. Абгарян, Т. Порфирьева, В. Григорьев, В. Бовкун, Б. Владимиров и Г. Журавлев. Все члены этой группы одновременно учились новому ремеслу, апробировали свои и заимствованные методики. Были и интересные попытки дать свои рекомендации по работе с молодёжью. К этим консультациям был привлечён и я, как бывший секретарь Красноярского *сельского* (были и такие) крайкома комсомола и, в те времена, аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС.

12 февраля 1965 г., Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «Об участии комсомольских организаций в проведении конкретных социальных исследований по вопросам воспитания молодёжи». В нём, в частности, содержалась ре-

комендация создать при ЦК ВЛКСМ союзных республик, обкомах и горкомах комсомола общественные институты по изучению молодёжных проблем на базе существующих кафедр и лабораторий высших учебных заведений. Это не могло не дать свои результаты и явилось мощным стимулом для организации в стране сети социологических подразделений по исследованию молодёжи. Уже через год их насчитывалось более сорока. Наиболее активную и квалифицированную работу проводили социологические группы в Ленинграде, Свердловске, Новосибирске, Перми, Иркутске, Красноярске и Воронеже.

Использование разветвлённой сети территориальных комсомольских органов, международных связей Комитета молодёжных организаций способствовало быстрому налаживанию широкой координации в области социологии молодёжи как внутри страны, так и за её пределами, позволило осуществить ряд крупных общесоюзных и республиканских опросов молодёжи. Так, первое всесоюзное социологическое исследование было проведено в 1966 г. к XIV съезду ВЛКСМ (руководители – Ю. Торсуев и В. Васильев). Выборочная совокупность составила около 10 тыс. человек в возрасте от 14 до 28 лет. В течение пяти лет по самым различным проблемам во всех союзных республиках были проведены и другие представительные исследования. Некоторые итоги этого и ряда других исследований нашли отражение в книге Ю. Торсуева¹.

Много усилий было направлено на расширение научных связей с другими, в основном социалистическими странами, на поддержку деятельности научных подразделений, изучающих проблемы молодёжи. Внимание было уделено и подготовке социологических кадров, которую проводили как на базе Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, так и на местах.

Трудно переоценить и значение научных конференций для активизации контактов между учёными, в том числе международных, проведённых под эгидой комсомола. По прошествии десятилетий многие социологи с удовлетворением вспоминают конференцию «Молодёжь и социализм» (1967 г.), ставшую заметной вехой в развитии отечественной молодёжной науки.

Конечно, на первом этапе это были экспериментальные исследования, во многом ещё уязвимые с точки зрения совершенства, но они послужили предтечей того направления в социологической науке, которое потом приобрело название «социология молодёжи» и которой посвятил свою творческую жизнь Владимир Ильич.

Дальнейшие наши встречи неоднократно множились на различных научных конференциях, симпозиумах, вряд ли их стоит перечислять. Я бы выделил следующие социальные роли В. И. Чупрова. *Чупров как организатор* масштабных исследований, которые он проводил со своими коллегами и учениками (аспирантами), что нашло отражение в личных и коллективных монографиях, сборниках статей и материалов научных мероприятий. *Чупров как эксперт*. Я знаю немало случаев, когда при обсуждении результатов исследований, претендующих на публикацию статей, подготовленных к защите диссертаций, слово Владимира Ильича всегда звучало весомо, доказательно и убедительно, даже если эта оценка была не всегда лицеприятна. *Чупров как носитель энциклопедических знаний по проблемам молодёжи*. Наиболее достойный, имеющий свою продолжительную жизнь ему памятник – это словарь «Социология молодёжи»², который

¹ Торсуев Ю. В. Социальное управление и молодёжь. М., 1969. 65 с.

² Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Российская академия наук, Институт социально-политических исследований, Московский гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет; отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 606 с. ISBN 978-5-87444-283-5. EDN SBXXMR.

он подготовил со своей верной ученицей и достойной продолжательницей его идей Ю. А. Зубок. *Чупров как педагог*. Я был неоднократным свидетелем того, как он терпеливо, обстоятельно анализировал в присутствии самих студентов и аспирантов их тексты, как не только критиковал, но и показывал, рекомендовал возможные пути и методы их совершенствования, не жалея времени повторял мысль, если она не улавливалась слушающими. И наконец, Чупров как коллега, который всегда располагал к общению с ним, порождал желание встречаться по обсуждению как научных, так и текущих проблем нашего бытия.

Михаил Федорович Черныш, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук, директор Федерального научно-исследовательского социологического центра, декан социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

Так получилось, что после окончания аспирантуры я оказался в секторе молодёжи. Сектор возглавлял Владимир Ильич Чупров, опытный учёный, на тот момент — кандидат наук. Путь в науку он начал с исследований молодёжи, привязался к этой теме и в уже зрелом возрасте продолжал ею заниматься. В полном соответствии со своим названием сектор у него получился молодёжный, зубастый, задиристый. В отличие от руководителей других научных подразделений Института социологии Владимир Ильич поощрял в коллективе дискуссию, иногда в ущерб себе, ибо попробуй, поставь молодым социологам предел, если на дворе 1985 год, свобода пьянит, а сердца требуют перемен. Обсуждения получались настолько острые и критичные, что часто выходили за границы приемлемого, и Владимир Ильич отвечал, спорил, тоже эмоционально, тоже критично, но всегда без сердечной злобы, без злопамятства, всегда заинтересованно. В институте он был влиятельным человеком, входил в Учёный совет и партком, пользовался уважением маститых коллег и в этом качестве задиристую молодёжь продвигал, создавал для неё возможности роста, помогал каждому настолько, насколько мог. Мне казалось, что в этом деле протезирования своих он иногда даже перебарщивал. Помню, как я после месячной командировки в Вологодскую область, должен был немедленно сойти с корабля на академический бал и сдавать кандидатский экзамен по истории социологии, который принимали мэтры этой дисциплины — Юрий Николаевич Давыдов и Леонид Григорьевич Ионин. Билет мне достался лёгкий и никаких серьёзных проблем не сулил — Зиммель — ещё кто-то из любимых классиков. Каково же было моё удивление, когда в аудитории появился Владимир Ильич. Он очень хотел помочь и решил, что всю вину за то, что у соискателя не было времени на подготовку, должен взять на себя. Давыдов и Ионин его всячески успокаивали: да не волнуйтесь, Владимир Ильич, он же отлично отвечает, всё идёт хорошо. Эта особая сердечность, с которой он относился к людям, к тем, кто с ним работал, осталась в памяти, он ещё не раз проявлялся в этом качестве, самоотверженно помогая коллегам, тем, кто был рядом. Уже после того, как я ушёл из сектора, узнал, что тяжело заболела машинистка Людмила, общая наша любимица, образцово готовившая к изданию секторские сборники и наши диссертации. Владимир Ильич делал всё, что мог, искал лучших врачей, лучшие лекарства, дошёл до Александра Георгиевича Спиркина, того самого философа, который писал книги о сознании, и который к тому же знал многих целителей, людей необычных, с загадочными способностями. До самых последних дней Людмилы Владимир Ильич помогал ей всем, чем мог. Это тот уровень человечности, который встречается нечасто, но который делает этот мир добрее, светлее.

Сектор молодёжи Института социологии был настоящей Меккой для молодых учёных из разных советских республик, «салатницей», в которой смешивались выходцы из Грузии, Армении, Осетии, республик Прибалтики, Туркмении, смешивались и общались дружески, не питая вражды или взаимных претензий. Атмосфера была творческая, не только в плане науки, но и в обсуждении искусства, жизненных коллизий. Мне импонировал Альварс Табунс, наш латвийский аспирант, чёткий, организованный, но при этом общительный, с чувством юмора. Владимир Ильич, да и все мы помогли ему как могли, и он успешно защитился. Каково же было моё изумление, когда я узнал, что, вернувшись домой, Табунс возглавил националистическое движение за выселение русских из республики. Странные метаморфозы случились и с другими аспирантами из Прибалтики. С одной из бывших коллег я как-то пересёкся на одной из международных конференций, но она, гордо отвернувшись, сделала вид, что меня не знает, что мы с ней никогда прежде не виделись. Но это было скорее исключение, чем правило. Как правило, наши аспиранты и сотрудники, вернувшись домой, продолжали сохранять дружеские связи с сотрудниками сектора, с уважением относились к альма матер, открывшей им дорогу в науку.

В сектор молодёжи я попал в самый разгар подготовки большого общероссийского исследования «Социальное развитие молодёжи», которое планировалось проводить на общероссийской выборке. Владимир Ильич настаивал на том, чтобы вопреки набирающей силу тенденции делать скорострельные опросные проекты на горячие темы, мы всё делали по правилам – готовили обширную теоретическую программу, состоявшую из четырёх обширных разделов, разрабатывали несколько взаимосвязанных инструментов, тестировали их на больших выборках. Некоторые из наших сотрудников участвовали при этом в лонгитюдном исследовании Мика Титмы «Начало пути». В определённом смысле это конкурирующий проект, но Владимир Ильич нисколько не мешал участию в нём. Он исходил из того, что молодой учёный растёт особенно быстро тогда, когда сам, самостоятельно выбирает поле приложения сил, а дело руководителя мягко его направлять, подсказывая как лучше сделать то, что он сам задумал. К стати говоря, проект «Начало пути» и его продолжение «Пути-дороги» канули в лету, не оставив о себе, по сути, ни плохой, ни хорошей памяти. Года три назад, реализуя проект «Социальная мобильность» я получил, наконец, в своё распоряжении файлы этого проекта, но, покопавшись, понял, что вернуть их к жизни, сделать базой анализа невозможно. Слишком много ушло времени, наработки, коды, задумки проекта были растрочены, пущены на ветер его руководителями, замкнувшими проект на себе и отправившими его на хранение за рубеж. Секторский проект «Социальное развитие молодёжи», между тем, живёт: проводятся новые исследования, публикуются книги и статьи.

Конец 80-х стал временем, когда идеологические основы советского государства зашатались, когда открылись многие факты, бросавшие тень на пройденный государством путь. Казалось, что стоит только отказаться от старых, отживших коммунистических догм и наступит иное время – время открытости, справедливости, свободы. Атмосфера этого периода на многих действовала опьяняюще: хотелось, чтобы советская архаика стала фактом истории, и страна зашагала, наконец, вперёд семимильными шагами развития. Социологи по определению – это порода людей, которым свойственен скепсис, любые громкие лозунги или обещания они, как правило, сопоставляют с теми представлениями о прогрессе и хаосе, которые укоренены в их дисциплине. Удивительно, но факт: в той атмосфере многие социологи тоже потеряли способность к критическому анализу.

Вся критика, на которую они были способны, была обращена в прошлое, на те просчёты, ошибки и преступления, которые помешали стране реализовать имеющийся у неё огромный потенциал.

Несмотря на всё то, что происходило вокруг, Владимир Ильич сохранял социалистические убеждения, твёрдую уверенность в том, что только социализм может быть адекватным основанием для развития, только справедливость общественных отношений может быть фундаментом осовремененной страны. Помню мы спорили с ним о Ельцине. Я считал Ельцина человеком мужественным и принципиальным, политиком, который, оказавшись на вершине власти, приложит максимум сил для того, чтобы побороть нарастающий цинизм и коррупцию в бюрократическом аппарате. Владимир Ильич придерживался противоположных позиций, он имел свои источники информации и старался убедить меня в том, что Ельцин – прохвост и разрушитель, пьяница и циник, ищущий в провоцируемом им хаосе возможность продвижения собственных властных интересов. Горячие споры и противоречия разрешились самой историей, наглядно продемонстрировавшей цену наивности «уверовавших» в благие намерения новой власти, в успех «молодых реформаторов», принявших безжалостно рушить хрупкое здание российской государственности. Взгляды Владимира Ильича казались тогда слишком консервативными, слишком ангажированными партийной линией, идущими вразрез с духом времени. Но в исторической перспективе – и это надо признать – они имели под собой гораздо более прочный фундамент, чем суждения оппонентов.

Владимир Ильич мог спорить, отстаивать свою точку зрения, но он никогда не превращал идеологические противоречия в повод для гонений, для ущемления чьих-либо интересов. Сотрудники, работавшие в возглавляемом им секторе, успешно защищались, делали научную карьеру, публиковали статьи и книги. Этой терпимостью Владимир Ильич отличался от многих коллег, которые, публично исповедуя идеалы свободы и демократии, на микроуровне сводили идеологические счёты, стремясь подальше «задвигать» тех, кого считали своими идеологическими оппонентами. Вопрос о том, кому принадлежит печальное «первенство» в изобретении культуры отмены и замалчивания – консерваторам или либералам – не снят с повестки дня. В значительной степени «отмена» или «принятие» иной точки зрения – это вопрос личной культуры учёного, его способности мириться с «цветущей» сложностью умственных миров и полагаться на эту сложность как на ту среду, в которой вызревает научный результат.

Владимир Ильич был советским человеком в полном смысле этого слова. Надо пояснить, что «советскость» не считаю ни качеством, достойным критики, ни тем, что нужно безусловно восхвалять. Строго говоря, «советскость» не соответствует какому-нибудь одному социальному типу. Так называемый «советский простой человек» – это не более, чем идеологический конструкт, приём обличения русской культуры в той форме, которую она приняла в советский период. Как любой всеобъемлющий идеальный тип, он находится на значительной дистанции от тех реальных людей, которые жили и работали в разные периоды советской истории. Осовская, сделавшая предметом своего исследования рыцарскую и буржуазную мораль, приближаясь к хронотопу описываемой этики, находила в изучаемой культуре разные, несхожие типы: воины в Древней Греции и средневековой Германии, придворные рыцари и джентльмены, пуритане и буржуа времён Великой французской революции. В советской стране жили разные люди, разные типы, о чём свидетельствует не только мемуаристика, не только художественная литература, но и то, как эти типы выживали в период, по-

следовавший за распадом СССР. Кто-то обнаруживал полную беспомощность и выживал на грани существования, кто-то, потеряв надежду, отправлялся в поисках счастья в более благополучные страны, кто-то шёл в предпринимательство, брал на себя риски и – такое тоже бывало – погибал, пытаясь вырваться из «железной клетки» необходимости. Владимир Ильич, в отличие от многих коллег, остался в науке и в сложных условиях продолжил то дело, которое полагал для себя призванием. Он старался сохранить коллектив, хотя сделать это было нелегко: ресурсы, которыми располагали научные институты, находились на минимальных значениях. В какой-то момент обстоятельства развели нас по разные стороны. Вернувшись из длительной командировки за рубежом, я обнаружил, что Институт социологии разделился надвое – на собственно Институт социологии РАН под руководством профессора В. А. Ядова и Институт социально-политических исследований под руководством академика Г. В. Осипова. Владимир Ильич вместе с возглавляемым сектором выбрал ИСПИ РАН, я же остался в Институте социологии. Однако прошло время и два института воссоединились в одном Федеральном центре. Мы с коллегами из ИСПИ снова оказались в одной научной среде. В подобном воссоединении была своя логика. Былые противоречия ушли в историю, а наука столкнулась с новыми вызовами, возможно даже более сложными, чем всё то, чем она занималась прежде.

Профессор Чупров останется в нашей памяти как человек науки и человек долга, как пример того, кто сохраняет верность себе и в узком и широком смыслах этого слова в самые трудные времена. Он ушёл, но остались его ученики, учёные, которых он вывел в люди, которым помогал словом и делом. Остались книги и статьи, остались исследования, и те, которые уже стали историей, и те, которые продолжают в настоящее время.

Юлия Альбертовна Зубок, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социологии, руководитель Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Июнь 1993 года. Почти на руках диплом об окончании исторического факультета Харьковского университета, куда я уехала за мечтой, а родители ждут моего возвращения домой, в Москву. Смутное понимание, где себя применить и установка на всё хорошее, но только не преподавать (иначе зачем были такие сложности с переездом в другой город?), была сочувственно воспринята близким и дальним окружением. Через несколько рукопожатий стало известно, что в Академию наук, в отдел социальной структуры недавно созданного Института социально-политических исследований требуется лаборант-исследователь. Не найдя желающих, руководитель Отдела – Владимир Иванович Староверов подаёт объявление в службу занятости. Так информация попала сначала к моим родителям, затем ко мне. Сомнений не было никаких, сам факт происходящего уже казался огромной удачей. И возвращаясь в Москву, я уже точно знала, куда идти.

Встречу назначили на Ленинском, 32А, у здания РАН. Тщательно подготовившись с учётом того, как, по моему разумению, должна выглядеть соискательница должности в Академии наук, отправилась на собеседование.

Не помню, как долго мы разговаривали, но только Владимир Иванович вдруг резко останавливается и говорит: «Знаете, Вам лучше не ко мне». Я уже успела подумать, что получила отказ, а он продолжил: «Вам лучше к Владимиру Ильичу Чупрову». В структуру отдела тогда входило два подразделения – Сектор со-

циологии села, которым руководил сам В. И. Староверов, и Центр социологии молодёжи, возглавляемый В. И. Чупровым. Они были не только коллегами, но и добрыми друзьями. Я не понимала, чем было продиктовано такое решение. Но, как много лет спустя вспоминал В. И. Староверов, он попросту не распознал во мне будущего социолога села: «Ну какой из тебя, городской девочки, «деревенщик»?», сочтя резонным отправить к «молодежникам». «А вот, кстати, и Владимир Ильич...». К нам очень быстро приближался человек с открытой лучезарной улыбкой, заранее протягивая руку для приветствия. Узнав, что я и есть соискательница, которую решено направить в его Центр, очень весело отреагировал, пошутив и сделав комплимент. Стремительность, открытость, улыбка во всё лицо, протянутая для приветствия рука, бесконечно добрый юмор, внимательность и галантность – то, что вспомнят многие. Академическая наука выживала как могла. Надо было самим обеспечивать работу Центра, что называется, полный цикл «от» и «до», включая исследования, профессиональные связи, участие в мероприятиях, выступления в СМИ и прочее. Мы постоянно куда-то ехали, с кем-то встречались и всё время говорили, говорили и говорили. Обсуждали абсолютно всё. Любой эпизод общественной жизни превращался в кейс для социологического осмысления. Как же меня увлекали эти социологические опыты, развивавшие социологическое мышление и тренировавшие проницательность! Глубочайшая потребность всё детально обсуждать, даже самые, казалось бы, незначительные мелочи была обоюдной и неиссякаемой. Она перешла в привычку на все эти годы.

Ситуация в Академии ухудшалась, люди уходили совсем, или пытались совмещать несовместимое. В итоге мы с Владимиром Ильичом надолго остались практически вдвоём. Много времени уходило на преподавание, но своё направление удерживали. С каким упорством, деловито, последовательно, но без надрыва он вёл дела. Как много сил тратил на поиск средств для проведения фундаментальных исследований, как ценил всех, кто, готов был хоть чем-то помогать и поддерживать – интеллектуально, организационно, финансово. Это было время серых схем, активного наращивания практик «распила» и откатов, имитаций и обмана. Основательность, с которой Владимир Ильич подходил к организации работы уже не вписывалась в новую реальность. У одних она вызывала уважение, а у других – откровенное непонимание и раздражение: «Этим сколько денег ни дай, они всё потратят на своё исследование».

Всё это ужасно нервировало и огорчало. Происходящее невозможно было воспринимать как досадные неурядицы, слишком болезненные удары наносились академической науке. На этом фоне непоколебимая убеждённость в значимости всего, что мы делали, не просто не покидала, но даже укреплялась. В ту пору, когда многие вынужденно оставляли молодёжную проблематику, рушились исследовательские коллективы и мельчали темы, становясь коммерчески «проходными», у нас не было никаких сомнений в правильности пути и необходимости продолжать своё дело. Было ощущение своего рода миссии – сохранять и развивать своё научное направление. И, когда меня лично накрывало замешательство, я думала, что же будет дальше, Владимир Ильич отвечал всегда очень спокойно: «Надо просто работать дальше, а что и зачем исследовать, мы уже определились». Эти слова имели невероятное терапевтическое значение. Да, действительно, какие могут быть вопросы, если у нас уже есть понимание происходящего и план будущей работы?

Не благодаря, а вопреки обстоятельствам, он буквально выносил на руках целую научную отрасль. Работа не прекращалась ни в выходные, ни в отпуск.

По большому счёту, это и была сама жизнь, в основе которой – высшие смыслы. Истинное проявление ценностной регуляции.

С Владимиром Ильичом было не только интересно, познавательно и надёжно, но легко, весело и свободно. Труженик и человек творческий, Владимир Ильич моментально распознавал и поддерживал таких же творцов и увлечённых трудяг. Нет, это не хищнический подход, примеров которого немало в академической среде. Работа с ним была подлинным сотворчеством. Он вдохновлял и вкладывался в людей, заботился и поощрял. Его отношение к людям – воплощение эмпатии, принятия, доброжелательности, повышенного внимания и учтивости. Личность его была исключительно притягательна сочетанием самых лучших человеческих проявлений. Он не лепил людей «под себя», а поддерживал их начинания и стремление подниматься над самими собой.

Поощряя развитие других, он и сам постоянно учился и развивался. Много ли мы знаем людей его поколения, кто оказался способен освоить компьютер до уровня, позволяющего самостоятельно работать в Word и SPSS? А он освоил и был совершенно независим. Поражало его свойство постоянно рефлексировать, переосмысливать собственные исследовательские подходы, преодолевая их методологические ограничения. Если в этом и было стремление идти в ногу с временем, то никак не конъюнктурное. Это был поиск адекватных способов описания механизмов функционирования изменяющейся реальности – задачи, которую он считал наиважнейшей.

Всё, за что бы ни брался Владимир Ильич, делалось по большому счёту, «без дураков», как он сам это называл, с большой любовью к делу и людям. Причастность к чему-то подлинному, настоящему не могла не увлекать. Он часто повторял: «Защититься не проблема, материала много, сделать диссертацию несложно. Но не это главное. А главное – стать специалистом». И у всех, кто оказывался рядом, срабатывал внутренний регулятор – сама собой определялась планка качества отношения ко всему – к работе, профессии, людям. Кто не был готов, не задерживались, а кто оставались, взамен получали всё – и опыт серьёзной работы, и пример академической этики, и новое знание. А ещё обретали в лице Владимира Ильича очень большого друга.

Он отличался невероятной проницательностью и глубоким знанием природы социальных взаимодействий. Фактически у него было два больших профессиональных увлечения – социология молодёжи и социология управления, хотя с последней его имя в массовом сознании едва ли ассоциируется. Меж тем, всю свою жизнь он преподавал социологию управления наряду с социологией молодёжи, разработал оригинальный курс лекций по социологии управления, изданный в РУДН, где много лет преподавал. В его основе – осмысление фундаментальных изменений, происходящих в механизмах социального взаимодействия. Размывание социологии управления, смешивание её с менеджментом и провалы в практике социального управления он переживал крайне остро.

Хорошо понимая все проблемы и задачи академической науки в целом, и социологической в частности, Владимир Ильич отчётливо видел её тупики и барьеры. Считал, что без подлинной междисциплинарности едва ли можно ожидать результативности. Сожалел о том, что не используются ресурсы академии в организации таких проектов в общественно-гуманитарной сфере.

Не зацикливаясь на переживаниях, он продолжал работать с таким отчаянием, которое может проявиться только перед лицом, наверное, самого тяжёлого экзистенциального противоречия: накопленного опыта, ясности идей, понимания целей и осознания конечности жизни, поэтому его так раздражало любое

В. И. Чупров, Ю. А. Zubok, О. В. Сорокин, ИСПИ ФНИСЦ РАН, 2018 г.

отвлечение от главного. Он торопился. Торопился как можно глубже понять природу социальных изменений, культуру и её роль в общественной жизни, социокультурные механизмы, которые регулируют взаимодействия. И надо сказать, что многое удалось понять и осмыслить. Но сейчас вспоминается не столько то, что было сделано за эти без малого тридцать лет, а то, что мы с ним задумали, но не успели.

Но живёт Центр социологии молодёжи, созданный Владимиром Ильичом Чупровым. Развивается в том направлении, которое он заложил, реализуя планы, которые наметил, ориентируясь на принципы, которые сформировал. Вокруг Центра продолжают объединяться единомышленники, удивительно похожие своей увлечённостью наукой, творчеством, стремлением докопаться до самой сути. Были и остаются замечательные коллеги и партнёры, среди которых верный и надёжный «Квалитас» и его руководитель Нелли Александровна Романович, с которыми проведены все наши исследования. И, конечно же, сотрудники Центра. Нина Анатольевна Селиверстова – доктор социологических наук, профессор, подхватившая эстафету в самый тяжёлый для нас момент, по словам самого Владимира Ильича, человек очень творческий и вместе с тем скрупулёзный, стала мощной опорой Центра. Олег Владимирович Сорокин – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, выросший, как и я, из вчерашнего выпускника вуза, сформировавшийся в Центре социологии молодёжи, увлечённый «научный внук» Владимира Ильича, настоящее и будущее Центра. Анастасия Зайцева – кандидат социологических наук, научный, совсем ещё молодой учёный, думающий и динамично развивающийся исследователь, тоже его

будущее. Марина Борисовна Буланова – доктор социологических наук, профессор, глубокий исследователь, с бэкграундом философского факультета МГУ, специалист по теории и истории социологии, откликнувшаяся на приглашение о сотрудничестве. Александр Сергеевич Любутов – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, умеющий математически реализовать самые увлекательные аналитические опыты и эскерсисы. Это очень разные специалисты, что как раз и нужно для фундаментальных исследований молодёжи. И все они воплощают качества, столь высоко ценимые Владимиром Ильичом. А значит, развиваются его идеи и воплощаются мечты, развивается академическая школа социологии молодёжи В. И. Чупрова. И сам он тоже с нами, ему просто нельзя позвонить.

Виктор Константинович Левашов, доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Французы говорят «Le style c'est l'homme», что в переводе означает «стиль – это человек». Неординарное мышление и открытый стиль научной коммуникации Владимира Ильича, красивое личное обаяние, хорошее воспитание и глубокое базовое советское образование составили суть его человеческой и научной натуры. Она помогла ему разбираться в людях и идеях, отделяя правду жизни от фальши и лжи, формируя близкий круг коллег в работе и учеников в специальности.

Заслуга Владимира Ильича Чупрова в теоретической и прикладной социологии, в первую очередь, заключается в том, что, последовательно разрабатывая проблематику молодёжи как социальной группы, он всегда в научных исследованиях старался выдерживать научный академический подход. В научных спорах и баталиях он крепко стоял на ногах и держал удар в дискуссиях, опираясь на опыт работы в комсомоле и живую практику, как критерий истины. Эти обстоятельства сформировали его характер и стиль.

В сообществе академической науки он успел сделать многое. Его идеи и работы были пионерскими и опережали время. Под его руководством была начата и продолжалась разработка теоретической концепции социального развития молодёжи. Выстроенная на принципе единства социально-философского и социологического знания, эта концепция системно фиксирует внимание исследователей на особом месте и роли молодёжи в процессах общественного воспроизводства и социальной структуре российского общества.

В своё время Владимир Ильич побудил меня заняться проблемами исследования динамики политической культуры молодёжи в контексте влияния массовой информации. Это произошло в ходе организации и проведения первой в нашей стране научно-практической конференции о политической культуре советского общества в середине 80-х годов. Конференция проходила на крымской земле, в Керчи – городе-герое со славными воинскими и трудовыми традициями. В беседах с В. И. Чупровым и коллегами обсуждались идеи и проблемы, которые и сегодня находятся в фокусе политической жизни нашего общества.

Прошло почти сорок лет с тех дней. Сегодня мы вновь обращаемся к исследованию актуальных проблем жизни молодёжи и её политической культуры в современном российском обществе. Связь времён и идей протянулась в наши дни. И в этом заслуга В. И. Чупрова, дорогого нам человека и коллеги, научную работу и мысли которого проверило время и отправило в будущее.

Юрий Рудольфович Вишневский, доктор философских наук, профессор, почётный профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, профессор-консультант кафедры социологии и технологий ГМУ Школы государственного управления и предпринимательства ИНЭУ УрФУ,

Мария Владимировна Певная, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Авторы этих строк о памяти советского и российского социолога молодёжи Владимира Ильича Чупрова люди, разные по возрасту, а потому и по опыту общения и сотрудничества с ним. Но мы едины в высокой оценке его вклада в становление, возрождение и развитие отечественной социологии молодёжи. Отметим, прежде всего, выдающуюся роль Владимира Ильича как организатора науки – «социология молодежи». Это проявилось в его активной работе в Центре социологии молодёжи при ЦК комсомола (с 1968 года). И особенно в создании Центра изучения молодёжных проблем при ИСПИ РАН, руководителем которого он стал. Одним из важнейших моментов в этой жизненной траектории, безусловно, является и первый в российской науке энциклопедический словарь по социологии молодёжи, объединивший не только предметное поле, но и людей – специалистов в этой отраслевой социологии. Однако значимость учёного особенно проявляется в тех идеях и положениях, которые обогащали и развивали отечественную социологию молодёжи. А этих идей и положений у Чупрова было немало.

Начать хотелось бы с его теории общественного воспроизводства. В ней подчёркивалось, что социальные качества молодого поколения связаны с ролью молодёжи в воспроизводстве социальной структуры. Справедлива и не теряет своей актуальности его оценка молодёжи как субъекта общественного воспроизводства. Это теория в какой-то мере связана с практическим запросом на устранение возникавшего в советском обществе страха потери ведущей роли рабочего класса. Молодые рабочие приходили на производство с более высоким уровнем образования и профессиональных знаний, опытное поколение производственных кадров не всегда могло оценить адекватно потенциал нового поколения, столь необходимого для развития. Именно В. И. Чупров просто, доступно и аргументировано смог доказать, что молодёжь как социальная группа обеспечивает социальное воспроизводство, а значит от неё зависит не только настоящее, но и будущее советского/российского общества. Всё гениальное просто. Благодаря такому подходу социология молодёжи полнее выполняла свою социально-защитную функцию, поскольку осмысление воспроизводственной значимости молодёжи значительно снижало накал критики и осуждения молодого поколения за незрелость, недостаточную активность, отсутствие опыта, неоднозначное поведение.

Ещё более значимой было дальнейшее развитие этой теории в концепции Чупрова о социальном развитии молодёжи. Подчёркивая субъектность молодёжи, социолог заметно расширил круг социальных функций этой социальной группы. Воспроизводственная функция была углублена и дополнена обоснованием инновационной и трансляционной общественными функциями. Инновационность и учла отмеченный нами выше возрастающий образовательный и профессиональный уровень поколения. Трансляционная функция представила как в теоретическом, так и практическом смыслах преемственность поколений качественно иначе. Акцент переносился с опыта, передаваемого старшим поколением, на восприятие этого опыта молодыми.

Огромнейшую роль сыграл следующий шаг в научном творческом развитии социологии молодёжи Чупровым. Владимир Ильич Чупров, его коллеги и ученики конкретизировали ставшее общепринятым положение об обществе риска. Глубокий смысл имело в этом направлении обоснование социальных рисков. Оно предполагало, что в обществе возникает два разных рода проблем, связанных с молодёжью. Одни определяются социальной незрелостью молодёжи, недостаточностью жизненного опыта, незавершённостью процесса её социализации. В итоге такое, достаточно распространённое понимание акцентировало риски, идущие от молодёжи обществу. Другие проблемы происходят от недооценки и недостаточного использования инновационного, творческого социального потенциала поколения молодых. Акцент на второй вид был особенно актуален, поскольку о первой писали педагоги, идеологи, профессионалы, а вторая группа проблем оставалась ранее мало заметной. К сожалению, данная идея длительное время не становилась ориентиром молодёжной политики в нашей стране. Во многом именно по этой причине наряду с целым рядом других социальных, экономических и политических противоречий наша страна пришла к затынутости и несовершенству российских социальных реформ.

Сегодня можно говорить о дальнейшем развитии и углублении социологической теории молодёжи В. И. Чупрова. Идея молодёжи как субъекта социального развития легла в основу теории саморегуляции, которая отражает субъектность молодёжи как способность активно и автономно существовать и действовать в изменяющемся обществе. Действительно полноценная, глубоко проработанная социологическая теория саморегуляции жизнедеятельности молодёжи стала краеугольным камнем в понимании механизмов смысложизненных выборов, социальных ожиданий и моделей поведения молодого поколения.

Учёного как личность лучше всего характеризуют его последователи и ученики. Культура научной деятельности Владимира Ильича нашла своё «воспроизводство» не только в серьёзных научных книгах и статьях, развивающих его идеи, но и в авторах этих трудов, которые развивают его подходы и сохраняют традиции научного поиска, а также и профессионального общения. Профессор Чупров никогда не бросался в полемику, не критиковал иные взгляды и позиции, расходившиеся с его убеждениями. Он умел интеллигентно, с большим уважением к оппонентам аргументировать именно свою точку зрения, находил убедительные доводы, деликатно стремился повлиять на изменение иных взглядов и позиций. Он всегда вызывал уважение к себе, притягивал и объединял совершенно разных, но заинтересованных и любящих социологию молодёжи людей, молодых и уже не очень.

Антонина Ивановна Ковалева, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета.

Многолетние исследования советского/российского социолога В. И. Чупрова, известного своими исследованиями проблем молодёжи, обретают особую значимость в современных условиях, когда остро обозначилась нехватка глубоко обоснованных разработок закономерностей социального развития молодёжи, её участия в общественной, политической, культурной, трудовой и других сферах.

Сложившаяся за время возрождения отечественной социологии ситуация в изучении молодёжи была многие годы благоприятна. Этому способствовала востребованность социологического исследования проблематики молодёжи, создание исследовательской группы социологов в ЦК ВЛКСМ и лаборатории изучения общественного мнения молодёжи, а затем и Научно-исследовательского

центра ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Особая роль в развитии исследований проблем молодёжи в СССР во второй половине 80-х гг. XX века принадлежала Совету по координации научных исследований проблем молодёжи, созданному при ЦК ВЛКСМ, АН СССР, Минвузе СССР и АПН СССР.

В. И. Чупров как социолог и исследователь формировался практически у истоков возрождения отечественной социологии, которая с 60-х годов прошлого века приобретала свою легитимность, в первую очередь, в исследовании проблем молодёжи. По результатам этих исследований были опубликованы научные монографии и обозначены теоретические обобщения в рамках социологии молодёжи таких учёных, как И. С. Кон, В. Т. Лисовский, М. Н. Руткевич, М. Х. Титма, В. Н. Шубкин и др. В. И. Чупров, являясь сотрудником и руководителем научных подразделений Института социологии, затем Института социально-политических исследований РАН, стал активным создателем социологии молодёжи, обосновал многие современные подходы в изучении молодёжных проблем, опубликовал множество монографий и научных статей. Чупров, возглавляя отдел социологии молодёжи ИСПИ РАН, стал инициатором первого в мировой и отечественной практике издания — энциклопедического словаря «Социология молодежи»³ (2008). Он стал ответственным редактором этого энциклопедического словаря и автором многих статей. Воплощение замысла стало возможным не только в условиях назревшей общественной потребности и накопленного знания в исследовании проблем молодёжи, но во многом благодаря объединительной роли Владимира Ильича как неформального лидера научной школы изучения молодёжи с позиций социологических теорий. Чупров представлял собой исследователя с богатым опытом разработки фундаментальных теоретических и прикладных проблем социологии молодёжи, опираясь на принятые в социологии принципы эмпиризма, объяснения и теоретического обоснования полученных эмпирических данных, принцип ценностной нейтральности.

Чупрову принадлежит значительный вклад в разработку понятийного и терминологического аппарата и обоснование специфики научных исследований молодёжи. Это отражено практически во всех его работах и, прежде всего, в статьях, опубликованных в энциклопедических изданиях. Определяя молодёжь в широком смысле как группу общества, выделяемую на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности, Чупров формулирует понятие «молодёжь» в более узком, социологическом смысле — «социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей»⁴. Анализируя предложенные другими авторами определения термина «молодёжь», отмечая сложность молодёжи как объекта исследования, Чупров не отрицает правомерность используемых подходов, отражающих те или иные стороны молодёжи и её жизнедеятельности.

В многообразии концепций отечественных исследователей молодёжных проблем Чупров подробно анализирует социологические подходы к определению молодёжи. Он группирует их следующим образом. *Во-первых*, выделяется кон-

³ Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Российская академия наук, Институт социально-политических исследований, Московский гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет; отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 606 с. ISBN 978-5-87444-283-5. EDN SBXXMR.

⁴ Чупров В. И. Молодежь // Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд ; рук. научного проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. С. 674–676.

цепция молодёжи как возрастной группы. Эта концепция отдаёт предпочтение высокой значимости возрастного сходства и психофизиологических особенностей молодых. При этом не замечаются другие особенности молодёжи и игнорируется влияние на неё социальной среды. Как отмечает Чупров, недооценка различий молодёжи в отношениях, поведении и стилях жизни приводит к сведению её к маргинальному слою общества и пониманию её потенциала как подготовительного этапа к взрослой жизни.

Во-вторых, рассматривается процессуальный подход к определению молодёжи (С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, И. М. Слепенков и др.). Сторонники такого подхода определяют молодёжь с точки зрения охвата определённого этапа жизненного пути, а «молодость – процесс, в рамках которого возраст социально конструируется, институционализируется и контролируется историческими и культурными особенностями»⁵. Чупров, поддерживая эту позицию, подчёркивает, что границы молодости и критерии её возрастной периодизации существенно менялись на различных этапах развития общества. Стоит заметить, что в принятом 30 декабря 2020 года Федеральном законе № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» в Статье 2, п. 1 молодёжь, молодые граждане определяются как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно («О молодёжной политике в Российской Федерации», 2020, 30 декабря). Эти возрастные границы существенно отличаются от предыдущих.

В-третьих, выделяется статусный подход в определении молодёжи. В группу сторонников этого подхода Чупровым отнесены исследователи (И. С. Кон, Ф. Р. Филиппов и др.), понимающие под термином «молодёжь» социальный статус, определяемый возрастом. Этот статус неоднороден и характеризуется промежуточностью социального положения молодёжи. В понимании социального статуса молодёжи Чупров поддерживает нашу позицию, основные положения которой опубликованы⁶. Социальный статус молодёжи отличает предписанность, предопределённость и лишь формирующаяся позиция молодых граждан. Ему характерны динамичность и перспективность, связанные с интенсивной вертикальной социальной мобильностью молодёжи, имеющей преимущественно восходящую, позитивную направленность. Перспективность статуса молодых связана также с завершением присвоения социальной субъектности и овладения различными профессиями и видами деятельности.

В-четвертых, особое место в анализе феномена молодёжи занимает выделение Чупровым субкультурного подхода (В. Ф. Левичева, А. И. Шендрик), в интерпретации которого молодёжь определяется в ракурсе её культурных особенностей. Молодёжные субкультуры характеризуют особую форму организации молодых людей, особое мировоззрение, стиль их жизни, образцы поведения, манеры, отличающий от других людей внешний вид и т.д. С помощью субкультуры происходит узнавание «своих». Молодёжная субкультура обозначает «совокупность артефактов, алгоритмов деятельности, а также ценностей, моральных и эстетических норм, которые создаются для регуляции поведения индивидов тем или иным молодёжным сообществом»⁷. И. С. Кон, определяя молодёжь как обладающую общими ценностями социокультурную общность, подчёркивал, что «современная молодёжь не является социально и культурно

⁵ Чупров В. И. Молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 267–270.

⁶ Ковалева А. И. Статус социальный молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 481–482.

⁷ Шендрик А. И. Субкультура молодежная // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 495–497.

однородной. За общностью черт молодёжной субкультуры стоят глубокие социально-классовые, гендерные, национально-этнические, идеологические и культурные различия»⁸. В своих работах Чупров раскрыл эвристические возможности субкультурного подхода в исследованиях молодёжи, обращая внимание на многообразие молодёжных субкультур и возможных оппозиций молодёжи к обществу и его культуре.

В-пятых, Чупровым выделен также рискологический подход в определении молодёжи, обоснованный Ю. А. Зубок. По оценке Чупрова, этот подход приобретает особую актуальность, когда «риск становится общим основанием современности»⁹. Риск рассмотрен Зубок теоретически и показан на эмпирическом материале как одно из сущностных свойств молодёжи, а также фактор её социального развития и жизнедеятельности во всем многообразии связей молодёжи с обществом.

Следует особо отметить, что осмысление феномена молодёжи представлено во многих теоретических и прикладных исследованиях Чупрова. Им предложен оригинальный подход, обосновывающий возможность глубокого рассмотрения молодёжи с позиций социологии. Это особое достижение автора, так как оно позволяет осуществить анализ проблем молодёжи с различных сторон, опираясь на используемые, а также на практически не применявшиеся в изучении молодёжи методы. Социальная сущность молодёжи определяется Чупровым с точки зрения её роли и места в системе общественного воспроизводства. В работах по вопросам социального развития молодёжи, её становления как субъекта общественного производства и общественной жизни Чупров показывает, что молодёжь выполняет такие основные социальные функции, как воспроизводственная, инновационная и трансляционная функции, реализуя свои потенциальные и побудительно-мотивационные сущностные силы специфическими способами деятельности.

Научный подход к анализу проблем молодёжи, заключающийся в признании её активной и автономной от других социальных и культурных феноменов роли как социального субъекта, реализован Чупровым совместно с Зубок в исследовании социокультурной саморегуляции жизнедеятельности молодёжи¹⁰. На наш взгляд, такой подход позволяет сконцентрировать внимание не на всём поле понятийного аппарата социологии, а на его особом использовании и применении именно как совокупности категорий и понятий, характеризующих жизнь молодёжи в целом, и её особый аспект – саморегуляцию жизнедеятельности. Авторам удалось успешно реализовать цель по комплексному изучению оснований саморегуляции жизнедеятельности молодёжи в её культурном пространстве. Иначе говоря, это сконцентрированное в теоретическом и прикладном отношении внимание на одном из важнейших направлений социологических исследований, позволило проанализировать жизнедеятельность и культурное пространство молодёжи в изменяющейся реальности, смоделировать процесс саморегуляции жизнедеятельности молодёжи, сформулировать стратегические принципы реализации молодёжной политики в сфере культуры. Всё это в целом образует завершённую социологическую концепцию.

Совокупность идей Чупрова о многообразии возможных подходов в изуче-

⁸ Кон И. С. Молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь. Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 270–272.

⁹ Чупров В. И. Молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 267–270.

¹⁰ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN [WLJWBA](#).

нии феномена молодёжи показывает, что мы имеем дело с научно обоснованным, фундаментальным приращением теории в такой отрасли социологической науки как социология молодёжи.

К некоторым суждениям по поводу проанализированных работ Чупрова и его вклада в становление и развитие отечественной социологии молодёжи стоит добавить наше суждение о нём как о человеке, заметить отличительные черты его личности как учёного, которые проявлялись в течение многих лет нашего сотрудничества в ходе реализации различных проектов по социологии молодёжи. Владимир Ильич Чупров был профессионалом с большой буквы, обладал обширными знаниями в области социологии, был образцом в отношении к делу, требовательным к себе и к другим, корректным, честным и надёжным товарищем. Его отличали гражданственность и патриотизм, заинтересованность в развитии отечественной социологии и расширении научного сообщества исследователей, изучающих проблемы молодёжи, поддержка молодых исследователей и личная ответственность за состояние дел в отечественных научных школах социологии молодёжи.

Тамара Керимовна Ростовская, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Вспоминая В. И. Чупрова, доктора социологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, автора социологических концепций молодёжи и фундаментальных научных трудов, мы отмечаем огромный вклад Владимира Ильича не только в академическую науку, но и в государственную молодёжную политику. Понимая неоднородность социального статуса молодёжи, источники её социальных проблем, которые вытекают из её взаимодействия с трансформирующимся обществом, Владимир Ильич всегда отстаивал её интересы, принимая активное участие в разработке государственной молодёжной политики. Он имел непосредственное отношение к подготовке первого в СССР проекта Закона о молодёжи 1968 года и Закона СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» 1991 года, Указов Президента РФ в области ГМП, был автором и соавтором Государственных докладов о положении молодёжи и молодёжной политике в РФ. В 90-е годы Центр социологии молодёжи сотрудничал с Государственным Комитетом по молодёжной политике при Правительстве РФ, который в тот период возглавлял А. В. Шаронов. Это было очень плодотворное сотрудничество между органами по делам молодёжи и Академией наук.

Впоследствии Госкоммолодежи был упразднён, а вся молодёжная политика передана в ведение Министерства образования. Там, в начале 2000-х гг. на заседании рабочей группы по подготовке плана мер реализации Федеральной целевой программы «Молодёжь России (2000-2005)» мы и познакомились с Владимиром Ильичом. Вспоминаю бурные дискуссии на очередных совещаниях в Министерстве с представителями академического и профессионального сообщества, где Владимир Ильич активно выступал за открытие новой специальности «Организация работы с молодёжью» (в 2003 году открыли), пролонгирование программного подхода реализации государственной молодёжной политики, установление правового статуса молодёжи и категорий молодёжи. Его выступления были острыми, но обоснованными. Главным предметом критики с его стороны был, так называемый, «ведомственный подход», когда из поля зрения выпадали целые группы молодёжи и пласты социальных проблем. Тогда мно-

гие понимали ограничения, которые неизбежно влечёт за собой передача ГМП в Минобр, но Владимир Ильич был одним из тех, кто наиболее активно выступал за комплексный подход к молодёжи и молодёжной политике, видя в этом интересы и государства, и самих молодых людей.

Понятно, что такой широты научных и государственных интересов и удивительной скромности Человек не мог не привлекать к себе большое количество людей, работающих непосредственно с молодёжью, реализующих ГМП, многие из которых не без его влияния ушли в науку, стали исследователями. Огромным уважением Владимир Ильич пользовался не только у практиков, но и у всего профессионального сообщества сферы молодёжной политики. Научная школа В. И. Чупрова, которую продолжают его ученики — уникальная площадка для междисциплинарной коммуникации молодых исследователей с ведущими учёными и практиками по актуальным вопросам развития современной российской молодёжи и государственной молодёжной политики. А научное наследие В. И. Чупрова, включающее более 200 фундаментальных работ, трудно переоценить. Оно служит основой для глубокого и детального изучения проблем современной российской молодёжи и важнейшим ресурсом обоснования и реализации государственной молодёжной политики. Его исследования дают ключ к пониманию глубинных процессов в жизни молодёжи и общества. К его идеям ещё будут обращаться специалисты, работающие в области управления.

Юрий Григорьевич Волков, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета связывает многолетняя история тесной дружбы и научно-исследовательского сотворчества с доктором социологии, профессором, специалистом в области социологии молодёжи и социологии управления В. И. Чупровым. Научные труды Владимира Ильича стали для многих аспирантов, молодых исследователей и даже состоявшихся учёных методологическим фундаментом изучения молодёжной проблематики, в том числе на региональном южнороссийском уровне.

Более двадцати лет назад в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Ростовского государственного университета зародилась традиция, которую с удовольствием и творческим рвением поддерживал профессор В. И. Чупров. Практически каждый год событием февраля становился приезд профессоров Института социально-политических исследований РАН — Владимира Ильича Чупрова и Юлии Альбертовны Зубок. Они читали лекции и проводили мастер-классы для аспирантов и молодых учёных, где каждый имел уникальную возможность услышать интересные подходы к исследованию самых актуальных социальных проблем, найти точки роста в рамках работы над диссертационными исследованиями, лицом к лицу побеседовать с ведущими социологами.

Именно живое общение больше всего ценил профессор В. И. Чупров в процессе работы с молодыми исследователями. Однажды студенты его спросили: *«В чём Вы видите главное предназначение традиционного мастер-класса?»* Владимир Ильич ответил, не сомневаясь: *«Каждый специалист в своей области и каждый учёный накапливает определённый опыт. Если этот опыт признан окружающими и становится достоянием других, то должны быть способы и средства, с помощью которых этот опыт мог бы распространяться среди тех, кто стремится им овладеть. Сама форма мастер-класса предполагает способ передачи*

Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Ю. Г. Волков. ИППК, Ростовский государственный университет, 2003 г.

В. И. Чупров на заседании диссертационного совета по философским и социологическим наукам при ИППК Ростовского государственного университета. Ведёт заседание заместитель председателя диссертационного совета В. И. Курбатов

накопленного опыта специалистами, достигшими известных результатов, молодым поколениям. Преимущество мастер-класса в том, что здесь этот опыт передаётся на конкретных примерах. Ещё одним преимуществом мастер-класса является то, что здесь есть возможность этот опыт корректировать, потому что никакой опыт не может быть универсальным: он обязательно приобретает некие специфические формы в зависимости от условий. Взаимность общения играет очень большую роль в мастер-классе». Более 50 лет педагогической деятельности, опыт академической работы в ряде московских вузов, чтение лекций в зарубежных университетах убедили Владимира Ильича в том, что образовательный процесс просто невозможен без прямого диалога профессорско-преподавательского состава со студентами. Он всегда был открыт для непринуждённого общения и консультаций.

Сложно представить, сколько кандидатских и докторских диссертаций по социологии молодёжи было подготовлено в рамках концепций, основоположником которых и соавтором является В. И. Чупров: прежде всего, концепции молодёжи как субъекта общественного воспроизводства и концепции социального развития молодёжи; рискологической концепции; социальной регуляции жизнедеятельности.

Владимир Ильич был большим другом диссертационного совета по философским и социологическим наукам при ИППК Ростовского государственного университета. На этой площадке он не раз выступал оппонентом, участвовал в научных дискуссиях, предлагал своё видение предмета исследования.

Примечательно, что приезды профессора В. И. Чупрова в гостеприимный Ростов-на-Дону не заканчивались исключительно формальной академической повесткой. Владимир Ильич неоднократно с коллегами из Ростовского государственного университета, а затем и Южного федерального университета, посещал знаменитые донские места, включая Старочеркасский историко-архитектурный музей заповедник.

Профессор В. И. Чупров – во всех смыслах уникальная личность. Всю жизнь посвятив изучению молодёжи, он смог сохранить в себе сочетание жизненной, зрелой мудрости и юношеского энтузиазма. Учёный. Мастер. Профессионал. Безусловно, Институт социологии и регионоведения гордится опытом академического и научно-исследовательского сотрудничества с Владимиром Ильичом и Федеральным научно-исследовательским социологическим центром. Каждое поколение формирует свой взгляд на мир и стремится оставить в нем свой особый след. Но мы можем быть уверены, что дело Владимира Ильича Чупрова будет жить, а достойные ученики будут хранить память, верность традициям и ценностям, которые формировались великими учителями.

Юрий Владимирович Березутский, кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной и воспитательной работе Дальневосточного института управления – Филиал РАНХиГС, г. Хабаровск,

Николай Михайлович Байков, доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Дальневосточного института управления – Филиал РАНХиГС, г. Хабаровск.

Ещё не будучи причастными к социологии молодёжи, мы в разные годы своей молодости были заочно знакомы с исследованиями Чупрова Владимира Ильича по молодёжной проблематике. Они были на слуху и в научном дискурсе других авторитетных социологов, работавших в области теории и методологии,

различных отраслях социологии (В. А. Ядов, А. Г. Здравомыслов, Б. А. Грушин, Ю. А. Левада, И. С. Кон, В. Н. Шубкин и другие).

Позже, в Дальневосточной академии государственной службы, сформировался наш «социологический тандем», и мы начали вести активную преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность по широкому кругу проблем молодёжи Дальнего Востока России. Во многом эту специфику определил профессиональный интерес к социологии молодёжи, сформированный в том числе и под влиянием тех научных трудов, которые подготовил Владимир Ильич Чупров. Как в теоретическом, так и прикладном исследовательском плане они оказались для нас надёжным и обоснованным методологическим и методическим инструментом.

Несмотря на нашу разницу в возрасте и жизненный опыт, мы (наставник и молодой исследователь) основательно «погрузились» в изучение социологии молодёжи разных возрастных групп. Не случайно, что и методология диссертационного исследования на соискание учёной степени кандидата социологических наук по проблеме социального потенциала молодёжи, защищённая мною (Ю. В. Березутским), как молодым исследователем, в 2002 году, в значительной степени была сформирована на основе изучения научных трудов Владимира Ильича: «Молодежь России: социальное развитие» (1992 г.), «Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы» (1994 г.), «Тенденции социальных изменений молодежи: 1990-1998 гг.» (1999 г.), «Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы» (2000 г.).

Наша совместная заочная коммуникация в постсоветский период продолжалась через изучение научных публикаций Владимира Ильича как авторитетного социолога до 2011 года. Осенью этого же года наша команда социологов выиграла грант на организацию и проведение V Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь Востока России: история и современность». И в честь такого знакового события мы решили приложить все свои силы, чтобы во что бы то ни стало пригласить к нам, на Дальний Восток России, авторитетных социологов, изучающих молодёжную проблематику. И хотя лично мы с такими не были знакомы, но знали, что есть в столице тандем авторитетных учёных социологов-молодёжников «Чупров-Зубок». И мы загорелись этой идеей. По рабочим телефонам Института социально-политических исследований РАН связаться не удалось. Отправили своё «мотивационное письмо» (поддержите социологию на Дальнем Востоке!) Юлии Альбертовне Зубок: *«Уважаемая Юлия Альбертовна! Обращаются к Вам коллеги социологи из г. Хабаровска. Мы проводим 25 ноября 2011 года V Всероссийскую научно-практическую конференцию «Молодежь Востока России: история и современность». Учитывая особенности жизнедеятельности дальневосточной молодёжи, необходимость обмена опытом в социологических подходах к изучению положения и роли современной молодёжи в процессах преобразования общества, а также развития социологии молодёжи на Дальнем Востоке России просим Вас, как ведущего учёного в этой отрасли, принять участие в конференции и выступить с пленарным докладом. Если у Вас есть возможность пригласить ещё одного специалиста в области молодёжи, были бы очень Вам признательны. Все командировочные расходы наша академия берет на себя, плюс наше Дальневосточное гостеприимство».*

При этом, откровенно говоря, мы даже не рассчитывали на возможность приглашения Владимира Ильича, понимая его солидный возраст и длительность перелёта в Хабаровск. Шла вторая неделя, а ответа так и не было. Но случилось нечто невероятное, что по-другому и нельзя назвать. И Юлия Альбертовна,

Слева направо: Ю. В. Березутский, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, Дальневосточный филиал РАНХиГС, г. Хабаровск, 2011 год.

Верхний ряд слева направо: Т. Г. Скурихина, Ю. В. Березутский, Ю. А. Зубок.
Нижний ряд: Н. М. Бойков, В. И. Чупров, г. Хабаровск, 2011 г.

и Владимир Ильич, которые, кстати, никогда не были раньше на Дальнем Востоке, выразили готовность прилететь к нам.

«Уважаемый Юрий Владимирович! Я очень признательна Вам за приглашение и думаю, что смогу приехать. Я разговаривала с Владимиром Ильичом Чупровым – профессором, заслуженным деятелем науки, ведущим специалистом

в этой области в отношении участия в конференции. Он дал принципиальное согласие. Если он сможет приехать – на мой взгляд, это будет большая удача».

И это по-настоящему была большая удача. Наверное, нет большей ценности, чем люди, которые тебя окружают, знакомство и общение с ними, профессиональное общение. А большая ценность, когда профессиональное общение соединяется с личным.

Три дня на хабаровской земле мы имели удовольствие профессионального и личного общения. Наша провинциальность («мы» и «ОНИ!!!») немного придавливала в ожидании встречи в аэропорту Хабаровска. Но куда-то она улетучилась после тёплой встречи, объятий... Почему-то сразу сложилось ощущение давнего знакомства и единства душ. И стало намного легче и проще в общении. Первое впечатление о Владимире Ильиче сохранилось навсегда. И при последующих встречах и общении оно лишь укрепилось. Простота и глубина, мудрость и рассудительность, лёгкость в общении. Чего стоит его широкая, такая приветливая и искренняя улыбка.

Владимир Ильич выступал на пленарном заседании нашей научной конференции с фундаментальным докладом «Полипарадигмальность в современной социологии молодёжи в условиях российских трансформаций», вызвавшим особый и неподдельный интерес как у профессионального сообщества, так и у студенческой молодёжи.

«Изменения, происходящие в российском обществе в постсоветский период, характеризуются не однолинейной направленностью, а множественностью трансформаций. Они являются следствием неопределённости, сложившейся в этот период, что отразилось в непоследовательности проводимых реформ, в противоречивости возникающих ситуаций в различных сферах жизнедеятельности общества. Это отразилось на молодёжи, в силу её социально-групповых особенностей, и предопределило полипарадигмальность современной социологии молодёжи. Общая направленность данного процесса определяется в русле перехода от рассмотрения молодёжи как объекта воздействий со стороны общественных институтов к изучению её субъектности в общественной жизни», — подчеркнул в своём докладе Владимир Ильич. А мы слушали, задавали вопросы, обсуждали. И понимали, что это происходит здесь, в Хабаровске.

Много было за эти три дня неформального общения, встреч, экскурсий, поездок, дегустаций. Мы постарались сделать пребывание Юлии Альбертовны и Владимира Ильича, двух профессионалов и просто замечательных людей, на дальневосточной земле насыщенным, интересным, продуктивным, комфортным и запоминающимся. Таким, как эта встреча и знакомство, стали для нас. А в особенности их пожелание в автографе подаренной на обратном пути в аэропорт совместной монографии «Социальная регуляция в условиях неопределённости»: *«Дорогому Юрию Владимировичу с искренним уважением и самыми добрыми пожеланиями больших научных успехов от авторов. 27.11.2011».*

Спасибо, Владимир Ильич, что Вы были и есть в нашей жизни и памяти...

Валентин Павлович Бабинцев, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Воспоминания о человеке обычно начинают так «Впервые я встретился с ... (ним) в ... (дата)». Однако, обращаясь к истории нашего почти тридцатилетнего профессионального и, хочется сказать, дружеского общения с Владимиром

Ильичом Чупровым, я не могу вспомнить, когда же состоялась наша первая встреча. И объясняю это не качеством своей памяти, а характером его присутствия и участия в моей жизни, да и, возможно, многих коллег из довольно неоднородного сообщества белгородских социологов. Меня не оставляет ощущение, что он «был всегда» и, вопреки всему, продолжает оставаться с нами, доброжелательно вглядываясь в нас и мудро улыбаясь с фотографий, размещённых на обложках его замечательных книг.

Эта мудрость и доброжелательность к окружающим, как мне кажется, ещё в памятные 90-е выделяли его среди других лидеров, определявших развитие социологии молодёжи. Среди них было немало знаковых имён, ярких личностей, умевших не только блестяще вести профессиональные дискуссии, но и за пределами официальных мероприятий собирать вокруг себя восторженных поклонников. Достаточно вспомнить здравствующих сегодня И. Ильинского, Ю. Вишневого, ещё молодых в то время А. Козлова и Т. Петрову и, к сожалению, ушедших от нас В. Лисовского, В. Родионова, Вал. Лукова.

Владимир Ильич на их фоне не выглядел «покорителем умов и сердец». Но именно его слова, сказанные спокойным и даже, на первый взгляд, скучноватым тоном, побуждали вслушиваться и вдумываться в заложенные в них смыслы, поражающая точностью терминов и глубоким философским содержанием и логикой.

Мне представляется, что самый серьёзный вклад В. И. Чупрова в социологию молодёжи и в российскую социологию вообще заключается в формулировке, реализации и защите принципа всесторонней теоретической обоснованности разрабатываемых концепций, в доказательстве необходимости понятийной строгости и терминологической точности. Это, безусловно, не отрицает высокой оценки проведённых им и коллегами обширных и репрезентативных эмпирических исследований, его организаторского таланта, позволившего в сложные кризисные времена сохранить сеть анкетёров-интервьюеров по всей России. Но для меня Владимир Ильич остаётся, прежде всего, одним из наиболее ярких разработчиков теоретико-методологических оснований социологии, сформулировавших множество идей, которыми он постоянно делился с окружающими.

И здесь я не могу не сказать о главных, на мой взгляд, человеческих качествах Владимира Ильича, которые заключались в его открытости окружающим, внимательности и доброжелательности к людям, готовности тратить свои силы и своё время для помощи всем тем, кто, действительно, был намерен заниматься наукой, а не имитировать псевдонаучные проекты. Не припоминаю случая, чтобы он, даже будучи в весьма преклонном возрасте, отказал в поддержке мне или моим аспирантам и соискателям, отказался приехать и прочитать лекции, выступить оппонентом на защите диссертации или экспертом по научно-исследовательскому проекту. Сколько раз, не считаясь со временем, он приезжал к нам в Белгород, и каждый его приезд давал новый импульс для развития не только научной школы социологов молодёжи, но и профессионального развития всего социологического сообщества.

Вместе с тем, нельзя не отметить его высокой требовательности и к себе, и к тем работам, которые мы, иногда довольно беззастенчиво пользуясь безотказностью Владимира Ильича, предлагали ему для оценки или для редактирования. Каждую из них он тщательно вычитывал, дополняя своими комментариями, изложенными на многих страницах. И как порой было неловко, если предлагаемые нами тексты оказывались не вполне завершёнными или недостаточно выверенными.

Но в то же время он никогда не устраивал «разносов» авторам, стремясь не продемонстрировать их некомпетентность, но поддержать и показать направления дальнейшей работы.

С Владимиром Ильичом было очень интересно общаться. Обладая огромным профессиональным и жизненным опытом, он великолепно знал историю развития российской социологии, к которой сам имел прямое отношение. Но знания его не ограничивались лишь профессиональной тематикой. Крайне точными и взвешенными были его оценки нашей современной жизни, его профессионально обоснованные заключения относительно её противоречий и проблем, его боль за те «нелепости», которые мы творили своими руками.

И рискну сказать: он был социологом, поскольку не просто наблюдал и фиксировал социальную реальность, но был в неё погружен, ощущая всей своей сущностью специфику того, что сегодня называют социальным хронотопом, а попросту – жизнью.

Нелли Александровна Романович, доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал), генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас».

Моя первая встреча с Владимиром Ильичом произошла на железнодорожном вокзале. Я привезла в Москву из Воронежа заполненные анкеты, и меня встретил на перроне элегантный мужчина с седыми висками и добрыми глазами. Шли сумбурные 90-е годы, и 90 процентов моей жизни тогда занимала дорога. Для всех, вступивших в конце прошлого века на стезю социолога, это было нормой: «дальняя дорога» выпадала с утра до вечера. Сначала дорога к респонденту, которого нужно опросить, затем дорога к заказчику, которому нужно сдать анкеты.

Владимир Ильич принял анкеты и спросил: «Мне Вас рекомендовали как хорошего полевика, но ведь Вы и научной работой занимаетесь?». Я подтвердила, что написала кандидатскую о методах исследования. «Вот и хорошо. Будем проводить исследования с учётом Ваших рекомендаций, а затем делать анализ с учётом моих», – улыбнулся он. И мы начали работать вместе, несмотря на то, что жили в разных городах.

Со временем выработался такой алгоритм: Владимир Ильич разрабатывал анкету. Я её тестировала и предлагала внести исправления. В моей практике не было более внимательного человека, который столь же чутко прислушивался к рекомендациям по изменению его собственной работы (анкета ведь вышла из-под его пера!). У нас практически не было споров в этом сенситивном процессе, всегда находились и принимались разумные аргументы. Правда, разговор на эту тему мог длиться часами, поэтому мы дружно приветствовали появление Скайпа и других менее затратных средств связи, чем междугородный телефонный звонок.

После утверждения окончательного варианта анкеты начиналась моя работа – организация исследования, зачастую всероссийского масштаба. Здесь я всегда ощущала его поддержку, как говорит современная молодёжь: «24x7». В любой момент я могла позвонить ему, чтобы откорректировать выборку или заменить населённый пункт для опроса. Он был доступен и утром, и вечером, и в будни, и в выходные. Всегда я находила сочувствие, понимание, дельные советы. Вспоминается трепетное отношение Владимира Ильича к полемому инструментарию – анкетам, заполненным респондентами, которые хранились у него в рабочем кабинете десятки лет, хотя максимальный срок хранения, рекомендуемый международными организациями, составлял лишь четыре года.

По окончании поля и завершению электронной обработки анкет наступал самый ответственный момент – подготовка отчёта, который порой становился фундаментом для будущей монографии. Владимир Ильич распределял задания между своими учениками – кто какую тему будет освещать в этой работе. Я бесконечно счастлива и горда была тем, что меня тоже включали в «команду Чупрова» и предоставляли возможность стать соавтором коллективной монографии. Все полученные материалы Владимир Ильич приводил к «общему знаменателю»: делал идентичными таблицы, графики, манеру изложения материала и форму подачи результатов исследования. Припоминаю наш спор с ним по поводу того, стоит ли показывать десятичную дробь в результатах или же округлять их до целых. Я была сторонником округления, поскольку погрешность измерения была больше десятичной дроби и составляла несколько единиц. Но Владимир Ильич убедил меня в обратном следующим аргументом: «Если внимательный читатель будет сравнивать числа из текста с табличными данными, то он должен увидеть то число, которое его заинтересовало. Поэтому числа должны отличаться «хвостиком», то есть десятыми долями процента. Пусть «хвостик» не имеет социологического значения, зато он удобен для читателя». Я была сражена такой предусмотрительностью и заботливостью о комфорте будущих читателей нашей книги.

Забота и внимание к окружающим были отличительным качеством нашего дорогого Учителя (хочется называть его так, потому что вольно или невольно мы все учились от него не только работе с текстом и восприятию научных истин, мы учились правилам поведения в научной среде и бережному отношению к своим коллегам). Несчётное количество раз Владимир Ильич помогал мне в моих передвижениях по Москве, в запутанных маршрутах, когда нужно было доставить анкеты в разные точки столицы почти в одно и то же время. Наши проникновенные разговоры о судьбах науки социологии в России происходили обычно на вокзалах, когда профессор провожал меня на ночные поезда, так естественно проявляя человеческую чуткость и рыцарскую сущность своей благородной натуры.

Однажды, когда мы сидели в зале ожидания, прислушиваясь к объявлениям о движении поездов, Владимир Ильич расспросил о предмете моего социологического интереса. Внимательно выслушав, он что-то набросал на листке бумаги и, передав его мне, сказал: «Вот план Вашей будущей докторской диссертации, если я правильно уловил то, что Вас интересует». Я взяла листок с названиями глав и параграфов. «Как видите, диссертация почти готова... Вам осталось только наполнить этот план содержанием», — улыбнулся он. Как я благодарна сегодня этим деликатным толчкам, которые помогли мне выбраться из затягивающего плена повседневной работы и продолжить научные изыскания!

Как Учитель и консультант в научной работе он оказался в равной степени и деликатен, и требователен. Отталиваясь от его замечаний, мне пришлось переписывать свою диссертацию восемь раз, чтобы отшлифовать основные мысли и идеи. Благодаря помощи и его мудрому руководству моя докторская диссертация была написана и защищена. Для меня навсегда останется примером бережное отношение Учителя к тексту своих учеников, какие бы глупости они не писали. Никогда Владимир Ильич не перечёркивал, не удалял мой текст, только выделял синим шрифтом то, с чем он не согласен, предлагая красным шрифтом свой вариант. Согласиться с его предложением или отвергнуть – это всегда оставалось на моё усмотрение.

После защиты докторской диссертации мой опыт пребывания в уютном конце его деликатной заботы взрастил во мне ещё одно имя, с которым я к нему

**Слева направо: Е. В. Чанкова, Н. А. Романович, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок.
После защиты Е. В. Чанковой докторской диссертации, ИСПИ РАН, 2018 г.**

мысленно обращалась: «Отец». Только забота отца могла быть такой всеобъемлющей... Она несколько утешила моё сиротство, которое я ощущала после ухода родного отца в 2004 году. И вот так случилось, что в 2021 году я осиротела во второй раз, опять потеряв Учителя и Отца в одном лице... Эту утрату ни восполнить, ни облегчить... Таких людей больше нет или, по крайней мере, мне не встречались люди, которые могли бы сравниться с Ним по благородству, щедрости души, отсутствию эгоизма, преданности своему делу, увлечённости научными поисками и прочим превосходным человеческим качествам.

Одно утешает – он успел меня чему-то научить... Поймала себя на том, что не перечёркиваю несуразные тексты своих студентов, а выделяю синим шрифтом сомнительные места, а красным предлагаю свои варианты. Запасуюсь терпением при проверке текстов аспирантов, пока шлифуется диссертация. Усвоила себе его мысли, повторяю некоторые выражения, копирую иногда манеру поведения. Учитель остаётся жить в своих учениках. А ещё осталась его команда, успешно выполнившая в 2022 году работу, которую он всегда возглавлял. Команда под руководством проф. Юлии Альбертовны Зубок выпустила новую книгу по результатам всероссийского исследования: «Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование». Хочется думать, что смерть не абсолютный, а лишь относительный феномен, если твоё дело продолжают твои ученики...

Инна Сергеевна Шаповалова, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Мне повезло познакомиться с Владимиром Ильичом, когда мы выполняли достаточно крупный проект, связанный с рисками среды обитания. Было просто удачей, что Владимир Ильич согласился войти в состав творческого коллектива, так как проект был сложнейший, конфликтный и такой же рискованный, как сама проблематика, которой он посвящён. Я, ещё молодой учёный, не до конца понимала все риски, и теперь, вспоминая, поражаюсь мудрости и великому терпению Владимира Ильича, с которым он общался со мной и другими «молодыми и горячими» исполнителями. Помню, как первый раз пришла к нему в Институт социально-политических исследований РАН и ужасно боялась, прямо тряслась, что он будет меня ругать за то, что не продумала целый ряд моментов, связанных с реализацией проекта, и теперь придётся решать, как сделать запланированное, да ещё в сжатые сроки. Но ничего такого не было, не знаю, что на самом деле думал Владимир Ильич обо мне в тот момент, но он спокойно опросил меня по основным задачам, указал, что может быть сложно для выполнения и стал обсуждать уже с Юлией Альбертовной, что нужно делать в сложившейся ситуации. И я успокоилась, поняла, что дело в «надёжных руках».

Мы работали над проектом почти три года, и Владимир Ильич терпеливо объяснял нам ошибки, которые мы совершаем. Вместе с Юлией Альбертовной направлял все наши «научные фантазии» в нужное русло. У него я училась делать системные инструменты исследования, глубоко анализировать социальную ситуацию. Но самое главное – это то, что я запомнила навсегда, как он умел даже в самой конфликтной ситуации создать рабочий и позитивный настрой. Я помню, как мы ездили на стажировку в Германию, и там Владимир Ильич всегда умело переключал нас всех с делового на человеческое общение, разряжал обстановку, делая ситуацию комфортнее.

Я очень ценю и ценю Владимира Ильича как учёного, наставника. Мне повезло общаться с ним близко, видеть, как он работает, как объединяет коллектив, но первое, что всегда вспоминаю, когда думаю о нем, это его добрую улыбку, которая появлялась на его лице, когда он видел мою сумочку с собачкой. Он был замечательным, добрейшим и чудесным человеком!

Дмитрий Сергеевич Райдугин, кандидат философских наук, доцент департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ.

С Владимиром Ильичом мы познакомились в 2011 году на конференции в Краснодаре. В то время мы с Евгением Олеговичем Кубякиным, совсем ещё молодые провинциальные исследователи, воспринимали приезд каждого известного автора как сверхординарное событие и использовали любую возможность общения так, будто она была распоследнейшей во всей нашей жизни. В подавляющем большинстве случаев общение с «видами», так вот мы их, немножко завидуя, называли, ограничивалось пленарными заседаниями. Если повезёт, то на следующий день кто-то из них останется на конференции и забредёт в твою секцию. Но это уже прямо джек-пот, что называется. Его нужно было использовать «на полную катушку», включая старших коллег во все обсуждения, апеллируя к их позиции так часто, как это только возможно. И очень-очень важно было с ними подискутировать. Не имеет значения, о чем именно: важен сам биогра-

фический факт того, что «я вступил в полемику с тем-то и с тем-то. Он мне даже свою книжку подписал (после этого)!». Ведь после предыстории с дискуссией формулировка «Уважаемому коллеге с наилучшими пожеланиями от автора» на форзаце, безусловно, играет другими красками.

Разумеется, буйный и местами наш навязчивый энтузиазм не всегда встречал благодарный отклик от людей, которые приехали выступить, как-то интересно провести время, отвлечься от повседневной рутины, обзавестись полезными связями, всё такое прочее. Вежливо, иногда немножко устало, но всегда очень тактично коллеги вырывались из этих вот наших восторженных объятий и устремлялись по своим делам.

В общем, тут появляется Владимир Ильич. Пленар: «уважаемые коллеги», «важная и актуальная тема конференции», далее – очень плотное, содержательное выступление, с половиной из положений которого сразу жуть как захотелось поспорить. Профессор Чупров все очень спокойно, развёрнуто и по-доброму разъясняет, пока нас не прерывает модератор (а модераторы всегда всё портят, как известно). Тогда спикер предлагает, как это часто бывает, продолжить обсуждение после пленарного заседания: «в кулуарах», что называется. В подавляющем большинстве случаев это означает конец общения, поэтому я и успокоился: доклад очень интересный, дискуссия состоялась. Книжка подписана.

А дальше началось вот что: на фуршете ко мне подходит Владимир Ильич, и, называя по имени-отчеству, предлагает обсудить то, что не успели на пленаре. Сам. Не я подошёл – он. Более того, профессор Чупров дарит мне ещё одну работу, в которой есть все ответы и разъяснения, которые я требовал после доклада. Много позже нашего разговора я осознал, что он вполне бы мог сказать на пленарном заседании, чтобы я посмотрел такую-то и вот такую-то его публикацию, где все уже объяснено. Но он счёл такой ход некорректным и, несмотря на мою бестактность (я не был знаком с его работами на тот момент), ответил на все мои вопросы и инициировал дальнейший разговор.

Разговор, впрочем, на этом не закончился, как и моё нарастающее по его ходу удивление. На тот момент пока ещё удивление, пожалуй... Его не-ритуальный подход к науке, внимание и такт приросли ощущением спокойной доброты, которая буквально окутывала. Как будто нет вокруг суеты фуршета, кучи организационных вводных по поводу дальнейшего хода конференции, какофонии голосов общающихся в тусовке коллег. Все как будто остановилось в этом нашем разговоре, все стало совсем несущественным, кроме самого предмета, о котором, к слову, я уже и не помню в нюансах. Чётким осталось это чувство удивления, которое вскоре переросло в глубокую симпатию. Там я увидел пример какого-то другого – экзистенциального – уровня погружения в свою работу. Когда ценность того, что ты делаешь, не может быть снята обыденностью. В тот день он, не прикладывая к этому никаких специальных усилий, показал, каким может быть учёный и каким может быть человек.

В тот день у меня появился учитель. Сейчас, когда пишу все это, одолевает соблазн написать «учёный», «человек» и «учитель» с заглавных букв, но эдакая выпуклость совершенно не в духе моего Владимира Ильича.

Дальше уже ничего не удивляло: ни то, что Владимир Ильич, вежливо уклонившись после конференции от банкета с руководством, поехал с нами смотреть Краснодар, ни дальнейших много-много бесед как в тот день, так и после, которые невозможно было завершить, потому что ну просто невозможно и все тут!

На конференции в Краснодарском университете МВД

С коллективом Краснодарского университета МВД, 2011 г.

Евгений Олегович Кубякин, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии МВД России, почётный работник сферы образования Российской Федерации.

Уход из жизни учителя – это всегда катастрофа. Рушится привычный мир и становится понятно, что таким, как прежде, он уже не будет никогда. Вместе с тем, связь учителя и его учеников – одна из самых сильных. Она не прерывается на расстоянии, она сильнее чем смерть.

**Е. О. Кубякин и В. И. Чупров,
Грушинская конференция, 2017 г., Москва**

Большое видится на расстоянии и тем, кто остался жить, стоит уйти далеко вперёд, чтобы понять значение вложенного. И что нам остаётся? Мы идём, надеясь, что в правильном направлении... Вспоминаем с теплом и тоской. Мы передаём знания дальше, надеясь, что не ошибаемся. Прощаем ошибки учеников, пытаюсь подражать тем, кто нас учил, потому что с нами были щедры и терпеливы.

Какая она – встреча с учителем? Как правило, очень простая, не торжественная, не замысловатая. Ты просто встречаешь человека, который изменит всю твою жизнь, и в этот момент ещё ничего не понимаешь. Пьёшь чай с печеньем или стоишь в курилке и о чем-то спрашиваешь, а всё уже происходит.

Мы (Д. Райдугин и я) осознанно не стали писать о вкладе профессора Чупрова в развитие науки – здесь это излишне. Полагаем, что читатель либо уже осведомлён, либо, даже если нет, всё равно хотелось бы акцентировать на другом: на том, что делает Владимира Ильича великим. Это – нечто большее, чем научные достижения.

Наверное, есть два основных способа стать великим. Один – совершить какой-нибудь героический поступок, написать революционную научную работу, художественное произведение или сделать что-нибудь эдакое один раз, чего достаточно, чтобы войти в историю. Но есть и другой способ, который может как дополнять первый, так и составлять ему альтернативу: «просто» относиться к каждому дню своей жизни во всех её аспектах ценностно, не ритуально, не формально. Такие люди не зависят от истории, а сами управляют ей, даря мотивацию и ориентиры тем, кто готов найти в себе силы хоть в чем-то, хоть чуть-чуть за ними последовать.

Спасибо, Владимир Ильич, за наши ориентиры.